А21/14

Б. Р.
автограф

А21
1/14

BIBLIOTECA
MUSEU P. HERCULANO

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 21044
1932

Соболевскому
от составителя

Тверь, 1903, 4/VIII.

А21 1/14

А. Мадуевъ.

---ооо---

Пріемы фонетическаго записыванія произведеній народной словесности.

Саратовъ 1903 г. 882

Уже давно чувствуется настоятельная потребность въ свѣдѣніяхъ о великорусскихъ говорахъ Саратовской губерніи. Ученые филологи постоянно жалуются на крайній недостатокъ въ этихъ свѣдѣніяхъ. Такія жалобы лично мнѣ пришлось слышать, напримѣръ, отъ профессора Московскаго университета Романа Ѳедоровича Брандта и отъ профессора Петербургскаго университета, академика Алексѣя Ивановича Соболевскаго, при свиданіи съ нимъ въ прошломъ году въ Москвѣ. Впрочемъ, печатно А.И.Соболевскій высказывалъ это уже ранѣе, въ своемъ Опытѣ русской діалектологіи. /I/ Чуть ли не единственно, на что онъ могъ тамъ сослаться, это на книгу г. Соколова „Былины, историческія пѣсни, записанныя въ Саратовской губерніи, Петровскъ, 1896 г." Но пѣсенныя записи г. Соколова касаются только одного Петровскаго уѣзда, да и тѣхъ немного. При чемъ онѣ, нося названіе фонетическихъ, не всегда, по видимому фонетически точны. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, пришлось убѣдиться въ этомъ при знакомствѣ, какъ съ упомянутымъ сборникомъ, такъ и нѣкоторыми другими записями г. Соколова. Встрѣчая подобныя же записи нѣкоторыхъ другихъ собирателей также не всегда можно бываетъ полагаться на нихъ строго фонетическую точность. Это, по моему мнѣнію, происходитъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія у нихъ знанія извѣстныхъ пріемовъ, необходимыхъ для точнѣйшей записи матеріала народной словесности. Между тѣмъ строго-фонетическая запись такового матеріала особенно необходимо тамъ, гдѣ мы чуть-ли не совсѣмъ лишены научныхъ свѣдѣній о говорахъ народной рѣчи – въ данномъ случаѣ – о говорахъ Саратовской губерніи.

/I/ См. стр. 7 его книги /Вып. I Нар. великорусск. и бѣлорусск./.

Строго-фонетическая запись произведений народной словесности пополняла бы только что указанный нами пробѣлъ въ русской діалектологіи и, такимъ образомъ, давая извѣстный матеріалъ этнографу, въ тоже время сослужила бы немалую службу и лицамъ, посвятившимъ себя изученію областныхъ говоровъ русскаго языка.

Что же касается самыхъ пріемовъ точной записи, то мнѣ казалось бы самымъ удобнымъ изложить ихъ, хотя бы и впрочемъ видѣ особой программы, которую, при случаѣ, и высылать лицамъ, желающимъ воспользоваться такою.

Уже и раньше составлялись программы для собиранія особенностей великорусскихъ народныхъ говоровъ. /1/ Такъ были составлены двѣ такія программы отдѣленіемъ русскаго языка и словесности которыя затѣмъ были объединены въ одну общую программу В.Н.Чернышевымъ. /2/ Позднѣе была составлена другая, очень краткая, /3/ и вслѣдствіе этого въ практикѣ болѣе пригодная программа академикомъ А.И.Соболевскимъ, но это - программы, спеціально, предназначенныя для записиванія особенностей народныхъ говоровъ.

Спеціальнаго же руководства для строго фонетическаго записиванія произведеній народной словесности заключающагося въ указаніи способовъ точнѣйшаго воспроизведенія звуковъ рѣчи у насъ пока еще не было; между тѣмъ чувствуя необходимость такого руководства ввиду вышеуказанной причины, я подвелъ здѣсь нѣкоторый итогъ пріемовъ фонетическаго записиванія, большая часть которыхъ уже извѣстна въ литературѣ.

Всякая фонетическая запись произведеній народнойсловесности должна, прежде всего, оправдать свое названіе фонетической ,т.е. она должна быть безусловно точна. Эта точность выражается въ послѣдовательно-правильной передачи звуковъ рѣчи, какую приходится въ данный моментъ слышать собирателю отъ пѣвцовъ и сказателей, какъ бы эти звуки ни были странны и своеобразны. При чемъ. чтобъ соблюсти крайнюю фонетическую точность, собира-

---

/1/ Подробнѣе объ этомъ см. ст. П.К.Симони Русскій языкъ въ его нарѣчіяхъ и говорахъ. I Великорусское нарѣчіе. Изв. О.Р.Я. и С.И.А.Н.1896 г. т.I.кн.2.-

/2/ Программа для собиранія особенностей народныхъ говоровъ I Програм для собир.особен.великорусскихъ говоровъ С.П.Б. 1900 г.

/3/ Живая Старина за 1901 г.вып.I: Программа для собиранія свѣдѣній о великорусскихъ народныхъ говорахъ. Отдѣльный оттискъ изданія Императорскаго географическаго общества.

телю, при записываніи тѣхъ или другихъ выраженій, часто придется отступать отъ существующихъ правилъ орфографіи; такъ какъ наше обычное правописаніе нерѣдко отнимаетъ возможность болѣе или менѣе точной передачи того или другого фонетическаго матеріала. Чтобы не быть въ данномъ случаѣ голословнымъ, позволю себѣ подтвердить это примѣромъ. Такъ наша орфографія такихъ словъ, какъ напримѣръ, „шипы," „жиръ," „часы," при фонетической транскрипціи, совершенно не годится, потому что въ произношеніи однихъ „шипящія" согласныя звучатъ твердо, и тогда приходится писать „шыпы," „жыръ," „чысы"/или „часы"/, въ произношеніи же другихъ они звучатъ мягко, и въ этомъ случаѣ фонетическое написаніе этихъ словъ будетъ слѣдующее: „шипы," „жиръ," „чисы" /или „чясы"/.

Самые техническіе пріемы фонетическаго записиванія, по моему мнѣнію, можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

Слѣдуетъ раздѣлить отнынѣ не гласныя, а согласныя на твердые и мягкіе звуки, такъ какъ наши такъ называемыя мягкія гласныя „ѣ," „е," „ю," „я," въ дѣйствительности, не есть мягкія. Стоитъ только протянуть тотъ или другой слогъ, имѣющій въ себѣ одну изъ этихъ гласныхъ, и сейчасъ-же обнаружится, что онѣ не мягкія: „ѣ" = „й-о-о-о...", „е" - „й-э-э-э...", „ю" - „йу-у-у...", „я" = „йа-а-а..."; между тѣмъ, дѣйствительно смягченныя гласныя звуки, какіе можно слышать, напримѣръ, въ нѣмечкомъ языкѣ, звучатъ мягко, сколько бы мы ихъ не старались протянуть. Такъ, „ö" и „ü", при протяженіи, никогда не перейдутъ въ соотвѣтствующіе имъ твердые „о" и „и" хотябы въ слѣдующихъ словахъ: „jölle" = jö-ö-ö... lle" /означаетъ ялыкъ/ или jünger / ученикъ, мальчикъ /= „jünger" = jü-ü-ü... nger."

Мягкими же, на самомъ дѣлѣ, являются у насъ стоящія предъ означенными звуками согласныя; поэтому, при точной фонетической записи словъ, слѣдует здѣсь отмѣчать именно мягкость согласнаго, употребляя надъ нимъ для этой цѣли апостроф (') /I/ сем' /= семь/, вас или ваз /=взъ/, воз или нос /=вёзъ/ „лук" /=люкъ/.

/I/ Неполную мягкость согласнаго, т.е., когда таковой является полутвердымъ - полумяхкимъ, можно обозначить точкой /./: взат /-взять/ - /в съ . - среднее/, но взат - /в' - мягкое/.

Вслѣдствіе этого и „ь" можно замѣнить этимъ же апострофомъ, такъ какъ „ь" для насъ не есть буква, изображающая отдѣльный звукъ, а есть только знакъ мягкости стоящаго передъ нимъ согласнаго: „конь" = „кон'" „дверь" - „двер'," здѣсь, кромѣ того, слѣдуетъ еще замѣтить, что въ такомъ случаѣ значительно облегчилась бы фонетическая передача словъ, гдѣ въ рѣчи можетъ слышаться не одинъ мягкій согласный. Такъ, при точнойфонетической передачи хотябы только что выше приведеннаго нами слова „дверь," пришлось бы, какъ оно звучитъ, по крайней мѣрѣ, у насъ въ литературномъ говорѣ, отмѣтить мягкость всѣхъ трехъ согласныхъ, т.е. пришлось бы „ь" употреблять два раза: „дьверь;" /I/ замѣнивъ же его апострофомъ /'/, мы значительно упростимъ фонетическую транскрипцію этого слова: „дв'ер';" тоже и вмѣсто, напримѣръ слова раньній, т.е. „ранній," при его фонетической транскрипціи, мы напишемъ „ран'ній."

Что же касается такъ называемыхъ мягкихъ гласныхъ „е," „ё," „я," „ю," занимающихъ положеніе въ началѣ слова, или же не въ началѣ, когда предшествующая согласная фонетически съ ними не соединяется, то въ такомъ случаѣ передъ ними, j отованными э, о, а, у / а также и/ долженъ находиться „j" /іотъ/: j ел / = „ель" /, j олка / = „елка" /, j асна / = „ясно j урій / = „Юрій" /, об j ом / = „объёмъ" / или об j ом /т.е. когда „б" мягкій звукъ/. Такимъ же способомъ можно будетъ и звукъ „и" j отованный отличить отъ неj отованнаго; такъ напримѣръ: j их, j им / = йих, йим /, но их, им / = ихъ, имъ/.

Относительно передачи звуковъ „е" должно сказать слѣдующее.

У насъ, въ литературномъ говорѣ „е" / = е, э / какъ извѣстно, звучитъ двоякo:

I/ оно приближается къ французскому „é", что бываетъ I, въ серединѣ словъ передъ мягкими согласными и передъ „й" /j/: д'ен' / = день/, ле j / = лей/ пе j / = пей/; и 2, въ началѣ словъ, когда „е" неj отованъ / т.е. = э/ и j отованъ /т.е. = е,э/ но за нимъ слѣдуетъ согласный мягкій или іотъ, напр.: э j / = эй/, эт' / = эти/, j ел' / = „ель" / j ej - j ej / = ей-ей, уп. при божбѣ/;

II/ оно приближается къ французскому „è," что бываетъ передъ твердыми согласными / какъ въ началѣ и серединѣ, такъ и концѣ слова /2/ и въ исто-

---

/I/ Третій случай, именно в умягчено бук. е: ве = вє

/2/ Когда слово оканчивается на твердый согласный, напр: сидѣл /сидѣлъ

дѣ / концѣ/ словъ: „мал, „гда, / = „мѣль," „гдѣ"/; преный видъ звука „е" есть „е" узкій, а второй широкій. /1/ Ввиду того, что въ разныхъ говорахъ русскаго языка произношеніе этихъ двухъ видовъ „е"не всегда совпадаетъ съ употребленіемъ таковыхъ въ литературномъ, удобно было бы, при фонетической передачи словъ, пользоваться для нихъ особыми буквами, какія, напримѣръ, употребляетъ для этого проф. Р.Ф.Брандтъ, /2/ а именно: для узкаго „е" / - é / - ę, а для широкаго „ę" / = ę́ / = „ä:" mę́l / = мель/, mę̈l / = „мѣль"/.

И прочіе гласные звуки / а, и / = и, і/ о, у, ы,/, какъ отованные, такъ и неотованные, и стоящіе послѣ согласныхъ мягкихъ, также могутъ быть и широкими и узкими, подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ звуковыхъ знаковъ, которые только что были указаны для звука е / = е, ѣ, э/; тоесть эти звуки, подобно звуку е, будутъ узки / а, и / = и, і/, о, у, ы; а, и, о, у; а, о, у/, разъ за ними слѣдуетъ далѣе согласная мягкая. Такъ напр., вас / = вязь/ и вас / = вязь/ зв. а будетъ неодинаковый: въ первомъ случаѣ онъ узкій, подъ вліяніемъ мягкости слѣдующаго согласнаго, во второмъ-широкій. Я, лично, при записываніи говоровъ употребляю для различенія узкаго вида гласныхъ звуковъ отъ широкаго знакъ /^/, /3/ ставя его надъ узкими гласными. Такъ, слово „свас" я пишу обыкновенно „свас / = связь/.-

Говоря о гласныхъ, слѣдуетъ еще сказать относительно нихъ одно общее положеніе, извѣстное какъ изъ литературнаго /Московскаго/ говора русскаго языка, такъ и, за весьма немногими исключеніями, изъ нѣкоторыхъ другихъ великорусскихъ говоровъ, а именно то, что гласные безударные и ударные обыкновенно бываютъ неодинаковаго количества; первые звучатъ болѣе кратко, а вторые протяжнѣе, причемъ сравнительная долгота и краткость тѣхъ и другихъ бываетъ неодинакова: и ударенные гласные звучатъ еще протяжнѣе, разъ на нихъ падаетъ двоякое удареніе: тоническое и логическое / обозначаемое мною"/; изъ безударныхъ гласныхъ находящіяся въ слогѣ предударенномъ

/1/ Условія появленія въ русскомъ языкѣ двоякаго „е"точно формулированы Проф.Романомъ Федоровичемъ Брандтомъ /См. стр.6-7 его лекціи по Исторической грамматикѣ русскаго языка. Вып. I: Фонетика изд. 1892 г./.

/2/ id.

/3/ Называемый по французски „accent circonflexe"

звучать, кажется, болѣе протяжно, чѣмъ въ слогахъ, ему предшествующихъ; наибольшей краткости достигаютъ гласные /болѣе или менѣе закрытые/, слѣдуемые за слогомъ ударенным; гласные также сокращаются подъ вліяніемъ слѣдующаго за нимъ ударенаго гласнаго звука и притомъ неотованнаго. Количественное различіе гласныхъ можно выражать на письмѣ уже принятыми въ языкознаніи соотвѣтствующими знаками краткости /˘/ и долготы /-/.

Что же касается буквъ ъ /ера/, ь /ерь/ и ѣ /ятя/, то первые два можно не употреблять въ томъ смыслѣ, какъ они употребляются теперь у насъ, тоесть: „ъ," какъ знакъ твердости, „ь," какъ знакъ мягкости,-такъ какъ они, при употребленіи особаго знака мягкости /ʾ/, совершенно излишни; а „ѣ" /ять/, по своему произношенію, какъ звукъ, совершенно совпала съ обоими видами „е," и потому, какъ буква, является его излишнимъ дублетомъ; почему и ее также можно оставить безъ всякаго употребленія.

Ерь /„ъ"/ же можно употреблять для иной цѣли, а именно: для изображенія глухого звука, близкаго къ звуку ы или совпадающаго съ послѣднимъ, когда онъ бываетъ въ слогахъ безударныхъ. Въ литературномъ говорѣ подобный глухой является на мѣстѣ древнихъ /орфографическихъ/ „о" и „а," въ слогахъ закрытыхъ, слѣдующихъ за слогомъ ударенным; напр.: домъ̀м /=домомъ/, гдѣ безударное о или а звучатъ какъ ы /краткое/. Дѣйствительно, здѣсь является звукъ, совпадающій съ старымъ неударнымъ „ы," также находящимся въ конечномъ закрытомъ слогѣ /напр. въ словѣ добрым = „добръм"/, но нѣсколько отличный отъ стараго ы, находящагося въ слогѣ ударенномъ, напр. сны.

Кромѣ /ь/ придется замѣнять „и" /= и,і / старое и новое, явившееся изъ безударныхъ ѐ /=е, ѣ/ и а̀ /=я /, стоящее въ закрытомъ слогѣ, послѣ слога ударенаго; напр. „вѝдьл" /т.е. видѣлъ/, „основа̀тьл" /т.е. основатель/, „в̀ зам̀лях" /т.е. въ земляхъ/.-

Что касается согласныхъ звуковъ, то слѣдуетъ быть особенно осторожнымъ при передачѣ такихъ, когда они мѣняются при соприкосновеніи съ сосѣдними согласными звуками и въ исходѣ /концѣ/ словъ, тоесть - въ случаѣ ихъ уподобленія, перехода изъ звонкихъ въ соотвѣтствующія глухія и обратно, выпаденія, замѣны одного другимъ и т.д. и т.д.

Для звука, подобнаго малорусскому г /-латинск. h /, можно употреблять перечеркнутое г: ꝛ: гаспо̀т /=„Господь"/.

Не мѣшало бы также ставить ударенія на словахъ: тоническое /'/ и логическое /"/, и обозначать остановки голоса въ рѣчи особымъ значкомъ /, / Напр.: /- „Сыны атшéлники, и жоны нипарóчны!"/-Сыны отъельники и жёны непорочны.- Пуш./.

Затѣмъ привожу образцы фонетической записи народной рѣчи по вышеупомянутому руководству.

I/ Предлагается ниже слѣдующій отрывокъ изъ діалектическаго матеріала, собраннаго авторомъ въ с. Усть-Курдюмѣ /Саратовскаго уѣзда/ Говоръ стофожилов этой деревни - окающій; причемъ характерной чертой его является - сохраненіе старыхъ /[illegible]ическихъ/ гласныхъ „а, „о, „е"/послѣднее, впрочемъ, только передъ послѣдующимъ мягкимъ согласнымъ, въ слогахъ предъударенныхъ / т.е. въ тѣхъ словахъ, которыя находятся передъ слогомъ съ удареніемъ/.

„Когда, Пугачъ, пол, мой дадушка, въ[illegible]жал. Онъ ът нъзвалса Потрóм. Ну, о та врямона, жыл старъц Кирьян Фодотъч. И они, ходили к нóму, наслышъвътца божйво чтенйа. Когда, значът, къ пошол Пугачъ, они, значът, приходут к нóму, сами розбóйники, и гъворят: «Дадушка, возми бочонък з денгами. Он лажыт в озири; пъ пенóк ивовый положили.» Все примята была... Стъричок гъворил: «Ступайте, возмити денги. Мъснъс нашли, а денги ни нашли.»

Когда Пугачъ шелъ, мой дѣдушка нѣзжалъ. Онъ вѣдь назвался Петромъ. Ну въ тѣ времена жилъ старецъ Кирьянъ Федотычъ. И они ходили къ нему наслушиваться Божьяго чтенія. Когда, значитъ, какъ пошелъ Пугачъ, они, значитъ, приходятъ къ нему, сами разбойники, и говорятъ: „Дѣдушка! возьми боченокъ съ деньгами. Онъ лежитъ въ озерѣ: подъ пенекъ ивовый положили." Все примѣта была. Старичекъ говорилъ: „Ступайте, возьмите деньги. Мѣстность нашли, а деньги не нашли.

II/ Предлагается нижеслѣдующій разсказъ „объ экономѣ, продавшемъ душу дьяволу," фонетически, записанный мной со словъ стофожила с. Колѣнъ /Аткарскаго уѣзда/- крестьянина Михея Андреева Игнатьева /Галкина/, ста[illegible]ца - лѣтъ девяноста,-какъ образецъ фонетической записи окающаго говора.

великорусской рѣчи. Говоръ с. Колѣнъ значительно приближается къ московскому, такъ называемому „мѣщанскому" нарѣчію русскаго языка, но только аканье здѣсь болѣе сильное: помимо словъ ударенныхъ /т.е. съ ударенiемъ/ и предударенныхъ /т.е. непосредственно находящихся передъ слогомъ съ ударенiемъ/, „а" также часто слышится здѣсь и въ слогахъ, предшествующихъ слогу предударенному, и въ слогахъ /даже въ конечныхъ закрытыхъ слогахъ, т.е. при положенiи гласнаго между двухъ согласныхъ/, слѣдующихъ за слогомъ ударенным. Чаще, чѣмъ въ московскомъ мѣщанскомъ нарѣчiи слышится здѣсь и „а" съ предшествующей мягкостью согласнаго или потомъ, т.е. наше орфографическое я, а именно оно слышится здѣсь въ двухъ случаяхъ, во первыхъ на мѣстѣ стараго е /=е, ѣ/ и при томъ „е" широкаго, т.е. когда за нимъ слѣдуетъ согласный твердый /нами такое е обозначается черезъ „а" напр.: въ сл. „нят" /=нѣть/, въ слогѣ предударенномъ напр. дала /и „дяла", т.е. дѣла /, сало /„сяло", т.е. село/ и, во вторыхъ въ открытыхъ конечныхъ и притомъ въ безударныхъ слогахъ /т.е. когда слово оканчивается на гласный/, имѣвшихъ старое е /не ѣ/, что впрочемъ, часто слышится и въ московскомъ даже литературномъ говорѣ: напр.: „мора" /= поре и поря: им.- вин. пад. ед. ч., совпавшiй, такимъ образомъ фонетически съ родительнымъ п. ед. ч./; спасенiа /=спасенiе/ /Им. Вин. п. Ед. ч. и спасенiя /Род. п. един. ч./ разумѣется, старое /орфографическое Я въ этихъ обоихъ случаяхъ сохраняется: напр.: патать /„пятакъ"/, дадро /= „дро"/, сема /-„сѣмя"/ спасенiа /-Род.п.е.ч.: „спасенья,-iя"/. Въ прочихъ случаяхъ а /=я/ и е /=е,ѣ/ слышатся, какъ и въ московскомъ нарѣчiи, какъ i /=и/: страда /=середа/, но „спридi" /предударенное е перешло въ и подъ вliянiемъ мягкости слѣдующаго слога/; на мори /=на морѣ/, матьр'у, т.е. матирью /-матерью"/. Однако старыя е /=е,ѣ/, и а /=я/ находясь въ предударенномъ слогѣ, слышатся въ одномъ случаѣ, какъ i /-и/ и передъ твердымъ ударенным слогомъ, а именно,- когда за этими гласными непосредственно слѣдуютъ шипящiя согласныя ш и ж, напр.: бижыт /=„бѣжитъ"/, но не бажыть, мишат /=мѣшать/, но не „машат", а также и предъ тѣмъ ч, которое явилось на мѣстѣ стараго ч; напр.: печно /-печной/, но не „пашно". Это явленiе, по видимому, объясняется тѣмъ, что здѣсь переходъ гласныхъ е /=е,ѣ/ и а /=я/ въ i /=и/ произошелъ, когда согласныя ж и ш были еще

мягкими, т.е., когда говорили, напр., еще не „бижыт" но „бижит" не „шыпы", но „шипы", когда звучало еще не „пишно" /=печной/, но „пично" /гдѣ ч было мягкое/ и т.д. /I/ Согласныя ч и щ произносятся здѣсь мягко, какъ и въ литературномъ говорѣ: час, щит /- чяс, щит, а не час, щыт/.

„Иканом в мънастыра был дъвът, - стал-бът дивэрда ему была, ну, як старшина вон". Патом ему чест и аташла: ни стали яво ничичат, шть - он иканом. Сам он думъ ът: та-бы мина апат пъснавили в ъканому. А там яво научили: „ступай вон к атаму чилавеку. А тот и гъварит: пътишы вот услов а: адда дуду. „Из мизинца ис правъ ружи кровь, услива мъписали. Паставили яво в ъканома. Апат иканомым стал: апат ему чест пашла. Он сам сибе и думаът: иканом-та я иканон да дума-та гда маа? „Зал, дъ бижат из мънастыра". Да тах пор ушол и нашол цэркьов зъличатъная ш аброшъная. Двэр ътварилъс яму: онъ фстал нъ каленки пирьд Божь - Матьрю - стал Богу малитца. Малился он дватцът дон. Бох-Матьр ишла ьтца яму: зачам ты душу ъддавал? Хърано да Спаситиля уп шу" гърьт. Малился ишо дватцът дон. Ну, малился он, стал-бът, упал и уснул. Рукаписавъ яво на груда лижыт. Умалил - сваю душу въратил."

/I/ Ср. старослав. и древнерусск.: „жизнь", бѫдеши /наше др.русск. боудешь и наше орфографич.: жизнь, будешь и т.д.

О томъ, что звуки ж и ш были нѣкогда мягкими въ русскомъ яз., см. „Лекціи по исторіи русскаго языка" А.И.Соболевскаго изд. II С.П.Б. 1891 - стр. 118-119.

Печатано по постановленію Саратовской Ученой Архивной Комиссіи

16 ноября 1902 года.

Гос.
ИСТОРИ
Библиоте